

ЗОЯ ЯСИНА

ЛЮБОВЬ

С ПРИВКУСОМ ВЕЧНОСТИ

Зоя Ясина

Любовь с привкусом вечности

<https://litres.ru/73990848>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь и голод – опасное сочетание. Я выросла среди вампиров и отлично знаю правила. Не привязываться к людям. Не доверять людям. Не влюбляться в людей.

Особенно в таких, как Алан.

Самоуверенный красавчик, который сводит меня с ума. Наглый, дерзкий и совершенно не умеет держаться подальше от неприятностей. А ещё постоянно заставляет меня забывать о том, что между нами целая пропасть.

Мой дед, Ленден Лаош, глава древнего вампирского клана, никогда не позволит человеку занять место рядом со мной.

А ещё в каждом вампире однажды просыпается жажда. Очень не хочется, чтобы это произошло со мной рядом с Аланом.

Я – девушка-вампир, наследница одного из самых влиятельных вампирских родов.

Он – сын политика, метящего в мэры.

Наши семьи, моя вампирская и его человеческая – ненавидят друг друга.

Влюбиться в человека – плохая идея. Влюбиться в Алана – катастрофическая.

И чем сильнее становятся чувства, тем сложнее понять, чего я хочу больше: поцеловать его... или впиться клыками в его шею.

Содержание

ГЛАВА 1. Столкновение	5
ГЛАВА 2. Лабораторка	13
ГЛАВА 3. Взрыв	17
ГЛАВА 4. В медицинском кабинете	20
ГЛАВА 5. Не укусы поцелуев	26
ГЛАВА 6. В кабинете директора	32
ГЛАВА 7. Ты моя	36
ГЛАВА 8. Отношения с человеком	38
ГЛАВА 9. Неочевидный выбор	43
ГЛАВА 10. Дом Адама Рея	49
ГЛАВА 11. В комнате	55
ГЛАВА 12. Ужин с вице-мэром	58
ГЛАВА 13. Скандал	63
ГЛАВА 14. Разговор в машине	67
ГЛАВА 15. Магазин	71
ГЛАВА 16. Бесконечная ночь	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Зоя Ясина

Любовь с привкусом вечности

ГЛАВА 1. Столкновение

— Никуда ты не уйдешь, пока мы не договорили! — Роберт Глэр, мой сокурсник и вампир из очень влиятельной семьи клана Нобилей только что преградил мне путь, схватил за руки и прижал к стенке. Зря он так! Я как раз направлялась в студенческую столовую, а вставать между мной и едой — очень плохая затея!

— Дай пройти и убери свои мерзкие руки, — отвечаю я. И я, признаюсь, вкладываю хорошую такую долю высокомерия в свой ответ. Я из клана Вельва, но тоже из очень влиятельной семьи... Почти...

— Или что? — с издевкой отвечает Роберт. И если вы вдруг подумали, что это герой моего романа, вы сильно ошиблись! Нет, вот он, мой “герой” — Алан Рей, парень, что сейчас замахивается, чтобы ударить Роберта в скулу. И у Алана выходит. Какой же он придурок! Вам не показалось, я так и считаю — он точно придурок! И к тому же — человек. Я делаю такую важную пометку, потому что только парень

с полным отсутствием мозга, будучи человеком, полезет в драку с вампиром. А дальше я слышу.

— Она же сказала убраться руки, — и Алан хватает меня и ставит перед собой. Да он же, мелкий пакостник, мною прикрывается!

— Хочешь драки, Рей? — с издевкой спрашивает Роберт, потирая скулу. Я удивлена, почему он не ответил сразу же? Возможно, ему как раз хватает ума сообразить, что за драку могут исключить из Академии? У нас тут очень строгие правила!

— Ну рискни! — отвечает Алан. — Потом только не жалуйся, если придётся рассказывать, как тебя в котлету разделал человек!

Роберт злится, Алан, кажется, всерьёз кайфует от происходящего! Он точно придурок! Пусть он в хорошей физической форме и занимается боксом, но что он может сделать вампиру!? Любой вампир, даже самый захудалый, будет во много раз сильнее и ловчее человека. Так что ввязываться в подобные перепалки — глупость! Да ещё и риск.

— Господин дежурный! — вижу я человека в спасительной форме. — Тут, кажется, намечается что-то нехорошее!

Дежурный из вампиров, и он очень быстро оказывается рядом с нами. Обращается он ко мне.

— Мисс Андреа, что-то случилось?

— Да, — отвечаю я, — мне кажется, эти двое решили подраться. И пока они не наделали глупостей, разведите их,

пожалуйста, по разным углам и изолируйте друг от друга.

Я говорю всё это спокойным тоном, потому что имею право. Я староста группы, и, конечно, это не дает мне полномочий командовать, но так как у меня ещё и отличные оценки по всем предметам и образцовое поведение, ко мне прислушиваются.

— Спасибо за вашу бдительность, мисс Андреа! — кивает служащий и подзывает ещё помощника. Сам же обращается к Роберту Глэру, объясняя, куда тому надо пройти.

— Не смей мне указывать! — отвечает высокомерный вампир. Роберт, подчеркну ещё раз, из очень богатой и влиятельной семьи. Хотя по мне так Глэры — обычные снобы. К моему большому сожалению, отец Роберта находится в хороших, приятельских отношениях с моим дедом — главой семьи Лаош. Мой дед — Ленден Лаош — имеет вес в вампирских кругах. Моя семья древняя, с богатой историей, уходящей корнями в века... Ну вы поняли, в таком духе. Только я не Лаош, а Мур. Моя мама — Леа Лаош, вышла замуж за Оливера Мура, тоже вампира из Вельва, так что я — Андреа Мур, чистокровный вампир. Только я пока не обратилась...

— А как же отблагодарить меня за помощь? — вдруг слышу я, уже спешащая наконец-то пообедать. Это голос Алана. Роберта увели в западное крыло. Посадят в комнату отдыха для студентов. А куда же ещё? Его не посмеют запереть в наказание. Он просто дождется воспитательной беседы, выслушает всё с присущим ему высокомерным видом и будет

свободен. Алана же, скорее всего, запрут. И тем лучше. Вампиры злопамятны. Конфликта с Робертом, скорее всего, не избежать. Вот скажите, зачем Алану было бить вампира из Нобилей в лицо?

Алану в ту же сторону, что и мне, так что этот идиот не упускает возможности поговорить, хоть и идет “под конвоем”.

— За что мне тебя благодарить? — спрашиваю я, даже не оборачиваясь. — Ты чуть не втянул меня в неприятную ситуацию. В которую, кстати, сам уже вляпался.

— То есть надо было разрешить тому придурку облапать тебя? — спрашивает Алан, вкладывая максимально наглые интонации в вопрос. — Я вам, выходит, помешал?

— Я бы справилась, — отвечаю я спокойно, на секунду повернувшись.

— Сама веришь в это? — не сдаётся Алан. — Я уже такое видел. Глэр бы применил свой, — Алан поднял обе руки и вытянул и согнул указательный и средний палец, изображая кавычки, — “вампирский флёр”, и ты бы растаяла, начала бы молить: “О, укуси меня, Роберт, укуси! Хочу быть только твоей!”

Надо сказать, Алан всё это изобразил, пародируя мой голос и “ожидаемое” поведение, и сделал он всё это жутко отвратительно!

— Ты когда-нибудь замолчишь или нет!? — я не выдержала и всё таки полностью повернулась к нему, остановив-

шись. Нам ещё довольно долго будет по пути, а я не в состоянии больше всё это выслушивать! — На меня никакой “вампирский флёр” — я тоже проделала этот трюк с кавычками из пальцев, — не действует! Я тоже вампир, вообще-то!

— И что? — с вызовом спросил Алан. — Я много раз видел, как “вампиresses”, которые ещё не прошли инициацию, чуть ли не выпрыгивают из трусов, если на них этой вашей хреню воздействовать.

— Кто, прости? — впала в ступор я. — Вампиresses? Это что ещё за слово такое? — про “выпрыгивают из трусов” я постаралась проигнорировать.

В академии Миггерсон, студентами которой мы являемся, очень строго на этот счёт. Нельзя использовать вампирское влияние — никакой дар здесь не сработает. Стихийники, некроманты, менталисты и все остальные учатся вместе, а ещё вместе с нами на занятия ходят и обычные люди. Алан, например. Правда, он сын вице мэра города, но кого это волнует?

Вся Академия утыкана и обвешана артефактами, сдерживающими проявление нашей магии. Так что, никто на меня не сможет воздействовать ментально. Залезть в мою голову, прочитать мысли. Брр... — покажется вам. На самом деле — ничего такого страшного. К этому привыкаешь... Я рассказывала вам, кто мой отец? Но сейчас не о нём.

— Пока ты человечка, прости, человеком тебя назвать не могу, ты не человек, детка! Так вот, пока ты человечка, —

продолжает нагло нести всякую чушь Алан, — ты подвержена всему этому вампирскому внушению, так что... держи трусы крепче.

А вот это уже была наглость!

— Я сама позабочусь о... — я всё-таки немного замешкалась. — О своем нижнем белье!

— Не сомневаюсь, что под этой формой бельишко высший класс! — вообще не в тему замечает Алан, разглядывая меня.

— Господин сопровождающий, вам не кажется, что это тянет на непристойное обращение ко мне? — спрашиваю я служащего, который ведет Алана отбывать наказание.

— Вы правы, мисс Андреа, думаю, мистеру Алану не повредит посидеть пару лишних часов в одиночестве.

— Ну спасибо, удружила, — Алан делает страшное лицо. Выходит по-дурацки. — А я ведь вообще в столовую шёл! Уже бы обедал, если б не ты!

— Ничего, посидишь без еды и подумаешь о своем поведении! — нагло заявляю я. — А я как раз пойду, перекушу чем-нибудь в столовой, — я махнула рукой в сторону оной.

— Главное, кем-нибудь не перекуси, — язвит Алан. — Ты точно кровопийца, Андреа! Ещё даже клыки не отрастила, а уже столько моей крови выпила! — говоря это, Алан зачем-то оттянул ворот рубашки, показывая мне свою шею. Признаться, я замерла. Я много раз слышала, что вампиры чувствуют биение и ток крови, даже могут видеть артерии

и вены. И что вот так оголенная человеческая шея должна быть безумно притягательной. Но в плане еды я ничего такого не почувствовала и даже расстроилась. Хотя... рассматривая линию подбородка Алана, его шею, чуть обнаженную ключицу, я осознала, что что-то в этом зрелище меня определенно влечет и почти гипнотизирует.

— Ты сейчас слюной весь пол зальешь, — издевательски заявляет Алан. — Так сильно хочешь меня?

— Ещё одна непристойность, господин сопровождающий! — к счастью, быстро опомнилась я. — Думаю, Алана стоит наказать ещё строже!

— Вы правы, мисс Андреа, — сопровождающий уводит Алана прочь, а я стою на месте. Вдруг меня посещает мысль, что Алан мог говорить о своей крови, а не о... не о том, что я там себе навоображала, на него глаза!

— И вообще, — крикнула я вдогонку, — у тебя наверняка совсем невкусная кровь! Никогда бы такое не стала пробовать!

Алан ничего не ответил, даже не повернулся. У меня пока нет вампирского сверхслуха, но я почему-то уверена, что этот придурок ухмыльнулся. Стоя посреди коридора, я совершенно точно осознала, что леди из семьи Лаош ни в коем случае не может так себя вести. Как же хорошо, что я всего-то навсего Андреа Мур!

Мои прекрасные читатели, приветствую вас в своей новой книжке! Это вампирская история про любовь девочки-вампириши и мальчика человека. Будет много юмора и романтики, в общем и целом книжка обещается лёгкая! Правда не обойдется без волнительных перипетий сюжета и сложного выбора. Но ХЭ обязателен!

ГЛАВА 2. Лабораторка

К моему большому удивлению, конфликт между Аланом и Робертом пока ни во что не вылился. Мне кажется, Глэр затаился и готовит какую-нибудь изощренную месть. Ну не могу я поверить, что вампир из Глэров спустил такое кому-нибудь с рук! А вообще я уже с самого утра рассеянная и взвинченная. Всё потому что моя подруга — Ариста Сиам, вампир из Луугаро, основательно присела мне на уши.

Дело в том, что Ариста — уже вампирша! То есть, понимаете, ей как и мне девятнадцать лет, но она уже два года как обратилась, прошла красивый ритуал инициации в вампириши внутри своего клана, и все эти два года она рассказывает мне, как замечательно быть вампиром!

Ариста ещё не умеет обращаться в животное, как её соклановцы, да и не сказать, что она теперь намного сильнее, умнее или красивее, чем была. Хотя, пожалуй, насчёт силы можно поспорить. Всё таки у пробудившегося вампиризма есть свои плюшки.

Так вот — из-за чего я злюсь... Ариста всё утро рассказывала про своего нового фаворита — какого-то замечательно-го мальчика-душку, кровь которого она теперь пьет. Ей девятнадцать. Девятнадцать! И у неё уже есть фаворит! На мои вопросы: “Зачем он тебе?” и “Не рано ли в нашем возрасте заводить фаворитов?” Ариста только рассмеялась и сказала,

что мне пока не понять. Вот так — мне не понять!

А потом Ариста ко всему прочему вытащила журнал с новой фотосессией моего отца и долго разглядывала фотографии, комментируя. К ней присоединились другие девочки. К такому, признаться, я уже давно привыкла. Что поделаться, если твой отец — фотомодель? Наверное, престижнее, когда отец воротила бизнеса или кто-то из властной верхушки. Но я точно не против такой работы папы. А вот мой дед против.

Но больше всего меня этим утром злит тот факт, что на практические занятие по углублённой артефакторной химии меня поставили в пару с Аланом! После его выходки я видеть его не могу, а придется делать лабораторную и потом защищать полученные результаты вместе. Алан, надо сказать, полный дурак в артефакторной химии. Я даже не знаю, в каком предмете он не полный дурак... По физкультуре, наверное. Вот кого точно приняли сюда только из-за папиных денег!

Для меня это значит, что всю лабораторную мне придется делать самой. А потом ещё и натаскивать этого недалекого, чтобы он смог понять, или хотя бы запомнить правильные ответы. Потому что оценки у нас будут общие. Я не могу получить отлично, а он при этом провалиться. Если я хочу свою пятерку, то и Алан должен сдать на пять! Но это же, о Великие Вампиры, совершенно невозможно!

— Да ты не нервничай! — решил подбодрить меня этот идиот. — Сейчас такого намешаем, все ахнут!

— Давай мы не будем делать ничего, чтобы все ахали, — попросила я. Уверена, что попросила, а не приказала.

— А давай лучше не будем забегать вперёд и зарекаться, — Алан мне подмигнул. Понятия не имею, что у него в голове?

— Так, если я правильно понял, вот эту малиновую фиговину надо смешать вон с той оранжевой и поставить на артефакт совмещения, а потом взболтать и подогреть артефактом огня. Хотя не понимаю, зачем? А на горелку поставить нельзя?

— Тебе, ко всему прочему, нужно осваивать манипуляции с артефактами, — я поймала скептический наглый взгляд и решила в долгу не остаться. — Вам, людям, не обладающим вообще никакой магией, постоянно необходимо использовать в быту множество артефактов. Если вы, конечно, хотите себя чувствовать в безопасности!

— В безопасности от кого? От вас, кровопийц? — Алан рассмеялся в голос. Мне пришлось попросить его быть потише — совсем не хотелось привлекать внимания! Алан, тем временем, продолжил. Спасибо, всё же сбавив тон.

— У нас свободное общество! Зачем мне от кого-то защищаться? — он развёл руками. — Кто-то хочет залезть мне в голову? — он прикоснулся рукой к упомянутой части тела. — Милости прошу — тайн у меня нет!

Судя по всему, в этой голове вообще ничего нет!

— А если ты будешь заниматься бизнесом, коммерцией

или политикой, как твоей отец? Тебе придется хранить много тайн и стратегий! Ты точно не захочешь, чтоб об этом прознали конкуренты! — высказала очевидную мысль я.

— Я занимаюсь спортом, — продолжил спорить со мной Алан. — Боксом, а в нём главное сила и ловкость, — Алан изобразил несколько ударов по воздуху. Если он придурок, то это навсегда.

— А теперь представь, что ты на ринге, и все твои мысли, удары, подсечки или как это у вас называется, какой-нибудь менталист видит до того, как ты успел их сделать. Он может транслировать эту информацию твоему противнику в голову прямо в процессе! — Я сделала очень важное лицо. — Что на это скажешь?

— У тебя отец менталист, да? — внезапно решил уточнить Алан. — И что-то он работает фотомodelью а не занимается биохакингом.

— Я тоже менталист. Будущий, — чуть обиделась я. И я тоже не собираюсь заниматься чем-то подобным!

— Ну вот видишь, — как будто бы примирительно сказал Алан. — Надо просто больше доверять друг другу! — он положил свою ладонь мне на плечо. Мне кажется, я успела постоять столбом с хлопающими от удивления ресницами, прежде чем Алан убрал руку. А мой партнёр по лаборатории спросил:

— Ну так что? Всё правильно я понял? Малиновую фиговину смешиваем с оранжевой?

ГЛАВА 3. Взрыв

— Ну так что? Всё правильно я понял? Малиновую фиговину смешиваем с оранжевой? — спросил Алан.

Я открыла методичку и пробежалась по строчкам глазами. Мысли мои тоже разбежались, но совсем не в том направлении, в котором нужно, а которая куда... Итак.... Нам нужно совместить рубиконий с элементом янтарита. Малиновый с оранжевым, он сказал?

— Да, всё верно, — подтвердила я, и Алан тут же поставил на предметный столик колбу и принялся наливать туда малиновую жидкость.

— Алан! — испугалась я. — Нужно ровно шестьдесят миллилитров! Ты что делаешь? Где мерный шприц?

— Ну что я не налью шестьдесят миллилитров на глаз? — усмехнулся Алан. — Успокойся, Андреа, на колбе есть мерная шкала, я всё контролирую.

Мне такой контроль не понравился, ну да ладно. Это всего лишь безобидный рубиконий. Что может случиться?

— А теперь добавляю солярис и ставлю на артефакт совмещения, — проговорил вслух Алан, наливая в колбу с малиновым веществом капли светящейся оранжевой жидкости.

— Солярис? — непонимающе переспросила я. — Солярис в этой работе нужен, чтобы активировать артефакт ог-

ня... Его не надо добавлять в рубико... Алан!

Но Алан уже налил солнечный элемент в колбу. Я с замиранием сердца смотрела, как яркие солнечные капли медленно оседают в густом малиновом сиропе.

— Какая красота! — выдохнул Алан, подойдя поближе. Он взял колбу в руки и держал перед нашими лицами, на уровне глаз. — Ну скажи же, Андреа? Охренеть как красиво!

— Красиво! — прошептала я, следя за тем, как золотые капли растягиваются в спирали, занимая всё больше пространства и как-будто втягивая весь сироп в себя. — Алан, если я всё правильно понимаю, ты поместил концентрированное по типу солнца вещество в питательную среду, и теперь солярис активно поглощает рубиконий, выделяя энергию...

— Я же говорю, красота, — Алан выдохнул, довольный, и приобнял меня, положив руку мне на плечи. — И всю эту красоту я создал для тебя, детка!

— Мне кажется, будет взрыв, — сказала я очень тихо, не слишком хорошо соображая, что надо делать. В это время капли поглотили почти весь раствор, и судя по тому, как лицо Алана начало меняться, колба теперь жгла ему руку.

— Ты сказала: “взрыв”? — шепотом уточнил Алан.

— Да, я сказала “взрыв”, — повторила я. — Алан, сейчас рванёт...

И не смотря на то, что я об этом знала, я не могла оторвать взгляда от происходящего в колбе, а на моих плечах по

прежнему лежала тяжёлая рука парня, из-за которого сейчас разнесет половину аудитории. А я всё равно не могу пошевелиться.

— Сильный взрыв? — Алан, как будто, опомнился.

— Да... — прошептала я. А потом испугалась до чертиков и прокричала на всю аудиторию студентов. — Сейчас взорвется солярис, все выходите отсюда!

— Жжётся, жжётся, жжётся! — несколько раз повторил Алан, оглянувшись, почему-то на окно. Видимо, передумал и отбросил колбу в самый дальний угол аудитории, а сам схватил меня за плечи, прижал к себе и затащил за стол. Мы не успели пригнуться — тут же раздался взрыв. Алан меня закрыл, мы упали на пол. На нас опрокинулся стол и свалились какие-то обломки.

— Ты же не закрыл пробирку с солярисом, да? — умудрилась спросить я у Алана, лёжа на полу, придавленная его тяжёлым телом.

— А что? — переспросил мой напарник по порче академического имущества.

— Сейчас рванет ещё раз, — прошептала я. Алан, к счастью, сразу же подскочил и поднял меня на ноги. Но мы успели пробежать совсем немного, как нас накрыло второй волной.

ГЛАВА 4. В медицинском кабинете

Серия взрывов разнесла аудиторию для практических занятий по артефакторной химии в щепки. К большому счастью, почти все студенты работали над своими лабораторными вдалеке от нас и многие успели выбежать после моего предупреждающего отчаянного вопля. Но, конечно, не все. Так что сейчас благодаря мне и Алану у нас куча покалеченных, испуганных, ушибленных и разгневанных недоброжелателей.

— Меня отчислят... Выгонят отсюда с позором, не дадут больше никуда поступить... — только и могла шептать себе под нос я, пока Алан на руках нёс меня в медицинский кабинет. Я вообще мало что соображала, получила уйму ссадин и царапин, подвернула ногу, много где ободрала кожу в кровь, и поэтому некоторые вампиры тут же “сделали на меня стойку”. Даже моя подруга Ариста, прибежавшая, едва узнав, что случилось, отошла от меня, сказав, что лучше побудет в сторонке. Алан сам вызвался нести меня, если задуматься, он вообще не отходил от меня ни на секунду после того, как прогремел первый взрыв. Алан вытащил нас из-под обломков, дотащил меня до выхода. Нашел свободного дежурного. Отказался передавать меня ему, потребовал сопровождать и донёс меня в медицинский пункт. А этот самый пункт и так уже забит под завязку. Хотя, если честно, я по-

страдала больше всех. Ведь именно мы с Аланом были ближе всего к эпицентру. Собственно, мы сами этот взрыв создали. Медсестра, осмотрев меня, решила, что мне, в отличие от многих, нужна медицинская помощь и уход и определила меня в небольшую палату при мед. отделе. Алан дотащил меня и в палату. Я не сопротивлялась. Мне нравилось так кататься, прижимаясь боком к его груди, и, главное, носом уткнувшись в шею. Я не хотела думать, как это выглядит со стороны, пытаюсь сосредоточиться на вампирских чувствах. Потому что Алана не мешало бы как следует цапнуть!

Подумать только, он создал взрыв в колбе, смешал элементы, которые смешивать нельзя и просто разнёс весь учебный класс! Но я тоже хороша. Не могла проверить, что он собрался химичить! Малиновое с оранжевым! Ну как я могла предположить, что насыщенно янтарный, игристый солярис для Алана почему-то окажется оранжевого цвета? Я тоже виновата. Не проконтролировала такого опасного студента! Я же знала, что у Алана по химии двойка. Как я могла позволить ему смешивать элементы?

— О чём задумалась, красавица? — Алан устроил меня на постели. Медсестра, занятая остальными пострадавшими студентами, всё никак не шла.

— Меня теперь отчислят, — повторила я мысль, накрепко засевшую в голове.

— Никто тебя не отчислит, это я виноват, — как ни в чём не бывало ответил Алан.

— Нет, это я виновата! Нельзя было позволять тебе что-то делать! — закипела я.

— Мы вдвоем делали эту работу. Я должен был участвовать. И именно я накосячил! — начал спорить Алан.

— Ты спросил у меня, всё ли верно, и я сказала, что да!

— И мы, очевидно, недопоняли друг друга, — Алан улыбнулся. — Надо почаще работать в одной паре, вместе. Тогда такого больше не случится.

Да он что, шутить изволит?

— Где уже эта медсестра? — пробурчала я вместо ответа. По большей части, жалоб у меня нет. Только обработать ссадины и приложить что-нибудь холодное к ноге. Может, и нечего мне тут разлёживаться? Скорее всего меня изолировали как человека, вкусно пахнущего свежими ранами, а, значит, и кровью. Вампиры из аудитории выбежали мгновенно и пострадали меньше всех. Это же люди такие нерасторопные, плохо соображающие в неординарных ситуациях и медлительные...

Алан, правда, среагировал довольно быстро — в целом для ситуации, которую сам же и создал...

— Ты как себя чувствуешь? — заботливо спросил Алан. — Сильно испугалась?

— Нога болит, — призналась я. — Кажется, я подвернула лодыжку.

— Хочешь, сделаю тебе массаж? — предложил Алан. — Я много знаю про растяжение мышц.

— Давай лучше не надо, — постаралась ответить я как можно более нейтрально.

— Да ладно, ты что, боишься меня? — Алан улыбнулся.
— Мы столько всего сегодня пережили вместе!

И, возможно, переживем ещё и исключение из студентов Академии. Разве что только отец Алана как-то его отмажет.

— Никого я не боюсь! — огрызнулась я, уставившись в окно. Как быстро меня вызовут к директору? Что мне придётся говорить?

— Ну-ка, дай посмотрю! — Алан всё же пересел ко мне в ноги, снял с меня ботинок и принялся осторожно массировать мне ногу. — Ну как ощущения? — спустя какое-то время спросил он.

— Знаешь, стало лучше, — призналась я.

— Ну вот, а ты боялась, — довольно усмехнулся Алан. А потом продолжил, взглянув на меня. — Андреа, можно вопрос? Пока я нёс тебя на руках, ты принюхивалась к моей шее?

Я сначала смутилась, а потом решила, что терять мне особо нечего. Вряд ли нам предстоит и дальше учиться вместе. Либо отчислят нас обоих, либо только меня.

— Да, принюхивалась, — я кивнула. — Хотела почувствовать запах твоей крови. Меня изолировали в эту палату, чтобы не смущать запахом свежих ран учащихся здесь вампиров. Наверняка так. Я сама тоже вампир, а меня изолируют, как человека! Я должна чувствовать запах твоей крови,

отчётливо слышать биение сердца! Но нет... ничего такого. Совсем ничего...

Алан, наверное, понял, как это меня расстраивает. Он немного посидел молча. Мне даже показалось, что смотрел он сочувствующе.

— Знаешь, что? — вдруг выдал он, и тут я сразу почувствовала опасность его очередной гениальной идеи. — Тебе, Андреа, надо помочь себе запустить процесс! Как-то подтолкнуть организм к переходу!

— Ты о чём? — не поняла я.

— Ты кого-нибудь когда-нибудь кусала? — спросил Алан, глядя мне в глаза.

— Нет конечно, у меня даже пока клыков нет, — обиделась я.

— Не дуйся, — отмахнулся Алан. — Лучше послушай и ответь, есть ли здесь логика? Ты не даешь своему организму шанса проявить себя. А что если никакие клыки не появятся, если не начать пробовать кусаться?

— Довольно странно и размыто, но не лишено смысла, — призналась я. — Ты предлагаешь мне кого-нибудь укусить?

— Здесь и сейчас, — кивнул Алан, подсел ближе и протянул мне свою руку. — Укуси меня!

— Тебя? — я должна признаться, что сердце тут же забилось быстрее. Такого мне ещё никто никогда не предлагал! Я пока не знаю, как всё это будет происходить, когда я стану вампиром. И много ли будет желающих получить мой укус.

Но сейчас...

— У тебя кожа вся в пыли, — заметила я, рассматривая его руку.

— Ну простите, пожалуйста, — с лёгкой усмешкой заметил Алан, потянулся к прикроватной тумбочке, подхватил спиртовую салфетку, вытащил её из упаковки и хорошенько протёр свою кожу. — Так лучше?

— Теперь воняет спиртом, — поморщилась я.

— Сейчас выветрится, — Алан потряс рукой и снова предложил мне своё запястье. — Давай уже кусай!

Мы сидели рядом, совсем близко, и я обеими руками приняла его руку, как драгоценное блюдо.

— Ну... приятного мне аппетита! — выдохнула я и впилась в кожу Алана зубами.

ГЛАВА 5. Не укусы поцелуев

Ощущений не возникло никаких. Я хорошенько цапнула Алана по запястью зубами, он вскрикнул, но не сразу забрал свою руку. Какое-то время Алан смотрел на меня изучающе, а я краснела, понимая всю нелепость и комизм ситуации. Никакие клыки у меня не появились. Крови я по-прежнему не чувствовала. Я просто укусила парня за руку. И всё. Должно быть, ему больно?

— Ай, — сказал Алан чуть наигранно, забирая свою руку. — Кажется, меня кошка покусала. Ты точно вампир? Не кошечка? — он смотрел немного насмешливо.

— Ты теперь будешь издеваться? — я понимала, что очень близка к тому, чтобы расплакаться.

— Нет, — Алан внезапно придвинулся ещё. — А что я должен был почувствовать? Кроме боли? Знаешь, меня никто никогда раньше не кусал. Я не торчок, не тащусь по вампирским укусам.

— А что, предлагали? — удивилась я.

— Вообще-то да, — кивнул Алан. — И не раз.

— Зачем ты тогда? — я кивнула на его запястье. Там красовался мой первый в жизни укус. Совершенно дурацкий и совсем не вампирский.

— Хотел тебе помочь, — признался Алан. — Тебя, кажется, сильно парит, что ты не вампир. Так что я должен был

почувствовать?

— Неземное наслаждение, эйфорию, — на автомате ответила я.

— Я знаю, от чего могу почувствовать эйфорию, — как-то уж слишком загадочно ответил Алан. — И это не укус, — и Алан туж же сгрёб меня в охапку, прижал к себе и поцеловал. Кажется, в моей голове и во всем теле одновременно взорвались миллионы сверхновых! Так это было ошеломляюще и приятно! Мне показалось, что я чувствую ток собственной крови — горячий, обжигающий. Слышу своё сердце, слышу тиканье часов на стене. Все эти ощущения пульсировали во мне сладкой истомой, пока поцелуй не прекратился.

— Если бы ты была вампиркой, чтобы проверить такое, мне пришлось бы вогнать тебе в сердце осиновый кол, — нежно прошептал Алан. Я, наверное, застыла в изумлении, поэтому он быстро объяснился. — Я имею в виду, чтобы обнять тебя и поцеловать так, чтоб ты не смогла сопротивляться и сразу не оторвала мне башку.

— А, вот ты о чём, — с пониманием кивнула я. Сейчас, пока я человек, я во много раз слабее Алана и не могу пошевелиться в его крепкой хватке. Но я не собираюсь сопротивляться.

— Я не собираюсь сопротивляться, — прошептала я в внезапно оказавшиеся такими желанными губы.

— Это хорошо, — прошептал в ответ Алан и к моему большому счастью наш поцелуй возобновился.

Я не знаю, сколько мы так целовались. Так как я сидела лицом к двери, в какой-то момент я увидела, что к нам заглядывает медсестра. Но остановиться не было никакой возможности, а медсестра только с пониманием закрыла за собой дверь. Я отстраненно подумала, что это тоже нарушение поведения в Академии. Это дисциплинарное взыскание минимум. Но мы только что разнесли в хлам аудиторию, что нам какие-то взыскания!

Мы с Аланом переместились в горизонтальное положение и теперь целовались лежа, в обнимку друг с другом. Я слабо понимаю, почему мне так сильно снесло крышу? Ведь я раньше никогда так не делала. Вообще никогда. Для меня это непозволительное и уж точно никак не ожидаемое поведение!

Когда я всё-таки поняла, что руки Алана уж слишком настойчиво скользят по моему телу, пальцы вытащили рубашку из-за пояса юбки и нижние пуговицы с моей блузки просто срываются, я смогла оттолкнуть своего партнёра по бесчинствам.

— Нет, — умудрилась выдать я. — Это слишком быстро. Не надо.

— Прости меня, — шепнул мне в губы Алан, тут же продолжая целовать снова. Я кое-как отстранилась, и он продолжил. — Прости, я просто так давно хотел этого!

— Правда? — не поверила я.

— Правда, ты очень давно мне нравишься, — признался

Алан, крепко прижимая меня к себе. Я поняла, что мне не хватает воздуха.

— Ты меня задушишь! — я попробовала чуть-чуть высвободиться.

— Ты нравишься мне, а я, судя по всему, нравлюсь тебе, — Алан поцеловал меня в шею, отчего у меня по всему телу пробежалась волна мурашек.

— Вообще-то мне нравятся умные парни, так что... — я снова попробовала его оттолкнуть.

— Не нравятся тебе умные парни. Тебе вообще никто не нравится! — рассмеялся Алан, продолжая гулять по мне руками. — Только и разговоров, какая ты недоступная снежная королева, которая воротит нос от парней!

— Так ты поэтому здесь? — я одновременно почувствовала и страх и злость. Почти отчаяние! Конечно, после того, что мы здесь устроили, Алану есть чем похвастаться.

— Нет, — быстро ответил он. — Конечно нет. Я совсем не азартный. Не в этом вопросе, — он быстро поцеловал меня а потом замер, разглядывая. Я смотрела в его глаза и мне хотелось ему верить. Алан продолжил.

— Просто дай мне шанс, Андреа! Ты очень сильно нравишься мне! Я больше ни о чём не могу думать. Только ты в голове!

— Нас отчислят и мы не сможем видеться, — отрешенно заметила я. — Так что к чему всё это?

— Даже если отчислят, кто нам запретит встречаться? —

фыркнул Алан. — Мне нужно только твоё согласие, и плевал я на мнение всего мира, ясно?

Нет, он всё-таки полный придурок. Он вообще понимает, что мы из разных семей? Что я не человек. Что мой дед никогда не одобрит мне в пару человека. Слишком я далеко разбежалась в мыслях. Нам по девятнадцать. Разве не нужно просто развлекаться и радоваться жизни?

— Какое ещё согласие тебе нужно? — решила уточнить я. Алан в это время нежно обнимал меня за талию и целовал лицо, ресницы, нос. Тыкался губами куда попало и это было щекотно и приятно.

— Согласие быть со мной. Хочу чтоб ты была моей девушкой. Хочу с тобой встречаться, — он быстро чмокнул меня в губы и уставился мне в глаза. Я замерла, разглядывая его радужную оболочку. Можно было рассмотреть каждую черточку — настолько наши лица были близко. У Алана теплый взгляд.

— Я знаю, что ты хочешь сказать “да”, не выдержал Алан затянувшуюся паузу. Прости, детка, но по тебе понятно, — он провел руками по моим бедрам, оставил ладони на моей попе и резко подтолкнул меня к себе.

— Ты обалдел!? — я как смогла, отодвинулась. — Я же сказала “нет”!

— Я буду ждать сколько угодно, — пообещал Алан. — Но скорее всего не долго, — зачем-то добавил он. Вот после такого точно стоит отрастить клыки и кого-то хорошенько

покусать!

От очередного крышесносного поцелуя нас оторвал вой сирены.

— Это что вообще за хрень? — не понял Алан, оглядываясь по сторонам.

— Такая тревога бывает, когда артефакты в Академии начинают выходить из строя или сходят с ума, — несколько напряженно пояснила я. — Скорее всего, во избежание неприятных инцидентов объявят общее построение.

— Но мы в мед. палате, нам наверняка никуда спешить не надо, — ухмыльнулся Алан, снова привлекая меня к себе.

— Скорее всего нас скоро пригласят к директору на ковер, — вздохнула я. — Если из строя вышли артефакты, наверное, всё-таки позвали сюда моего отца, и папа очень злой.

ГЛАВА 6. В кабинете директора

Нас вызвали к директору Академии на ковёр. Точнее, не буквально на ковёр — мы с Аланом сидели напротив явно недовольного происходящим директора Академии Миггерсон — Брайана Бекклифа. Директор сверлил нас взглядом, выслушивая мою версию произошедшего. Но самое худшее, что где-то поблизости был мой отец.

Я уже знала, что он в Академии, мне сообщили. Теперь он дожидается, чтобы войти. И раз все артефакты вышли из строя, папа уже основательно порылся в наших бедных головах и в курсе, что произошло. Ожидать мне нагоняя...

Когда папа зашёл в кабинет, первым делом, не здороваясь, он на пару секунд замер, уставившись на Алана. Потом буквально подлетел к нему, вытащил из-за стола за шкуру и поднял на вытянутой руке над землёй.

— Здравствуйте, мистер Мур, — успел выдавить Алан, а потом всё же решил, что ему лучше сопротивляться. Это он зря. Потому что был отшвырнут к стенке. А дальше мы с директором Бекклифом, которого у нас все за глаза называют “Бекки”, в ужасе наблюдали, как мой отец возит Алана Рея, сына вице мэра города, по стене директорского кабинета.

— Я прошу тебя, Оливер, — начал Бекклиф, — поставь парня на место! Ты хоть знаешь, кто его отец?

— Знаю, — ответил мой папа. — Но вот что интересно,

ваш Алан про него пока ни разу не подумал, — отец продолжил сверлить Алана взглядом. Тот сглотнул, схватившись за держащую его за горло руку, сделал попытку её сорвать. И когда отец ослабил хватку, Алан ответил.

— Почему я должен думать про отца? Это мой косяк! Из-за меня чуть не пострадала Андреа!

— Из-за тебя разнесло всю аудиторию артефакторной химии и многие студенты получили ранения! — грозно напомнил директор.

— Да и хрен бы с ними! — отмахнулся Алан. После того как его перестали душить, он, кажется, слегка приободрился. А вот выражение лица моего отца мне совсем не нравилось.

— Защитные системы вышли из строя, Брайан, — папа внезапно переключился на директора. Освободившийся Алан потёр свою шею. Такая встреча с моим отцом его явно удивила. Но Алан вроде бы не запаниковал. Вроде бы...

— Они исправно работали, недавно прошли обновление, тестирование в усиленном защитном режиме, все проверки, — начал оправдываться Бекклиф. — Это ты, Оливер, вывел все артефакты из строя!

— В мои последние два посещения твои приборы выдержали, — отец усмехнулся.

— И в этот раз должны были, — покачал головой Бекклиф. — После твоего последнего визита я усилил защиту.

— Тут учится моя дочь, я должен быть уверен, что она в безопасности! — теперь отец напирал на директора. Наде-

юсь, Бекклифа он не будет возить по стенке?

— Оливер, ты, видимо, несколько не в себе, вот артефакты и вышли из строя, — Бекклиф немного отошёл, чтобы его и моего отца разделял стол и ещё немного пространства для маневров.

— Конечно я несколько не в себе! Моя дочь чуть не подорвалась у тебя в Академии!

— Оливер...

— Хорошо, я понял, усилиь защиту, — кивнул папа. — Сколько я тебе должен за весь ущерб?

— Системы защиты на гарантии, так что издержки на ремонт и замену покроет страховая, — быстро отчеканил директор. — А вот за разгром аудитории артефакторной химии придется заплатить.

— Хорошо, я не буду искать твоих казначеев, — почти зевнул папа. — Давай сейчас.

Директор вытащил из своего стола элегантный, украшенный вензелями Академии платежный терминал и показал отцу сумму. Папа кивнул, активировал кольцо на пальце и собрался приложить к экрану.

— Подождите, мистер Мур! — вдруг вскрикнул Алан, успевший вернуться на место за столом рядом со мной. — Давайте я тоже заплачу! Это вообще по моей вине, не из-за Андреа...

— Андреа думает иначе, — быстро ответил отец, взглянув на меня. — А ты, — перевел он взгляд на Алана, — вообще

не думаешь. Ну допустим... — папа взял в руки терминал и показал Алану сумму. — И сколько ты сможешь заплатить? Будешь звонить отцу?

— Не буду... — буркнул Алан, насупившись. — Сейчас я могу заплатить... процентов десять... А потом верну вам оставшееся.

— Плати, — быстро согласился папа и передал Алану терминал. Мой незадачливый сообщник по взрывной деятельности вздохнул, как перед нырком в воду, активировал свой браслет на руке и приложил к терминалу. Что-то тренькнуло. Видимо, деньги упали на счет Академии. Я мельком посмотрела на сумму и побледнела. Моих карманных не хватит и на тысячу лет вперёд.

— Я не буду лишать тебя карманных денег, и я не настолько жлоб, — быстро прокомментировал мои мысли отец. Ну спасибо, папа....

ГЛАВА 7. Ты моя

Отец перевел оставшуюся сумму и попросил нас с Аланом освободить помещение, так как ему с директором ещё надо поговорить. Бекклиф спорить не стал.

Мы с Аланом вышли в коридор и ничего лучше не придумали, как прогуляться до столовой. Надо бы снять чем-нибудь сладеньким стресс. И платить, наверное, буду я.

— Ну отец у тебя ниче такой мужик, — Алан крутанул пострадавшей шеей. Там что-то хрустнуло. — Только, знаешь, батя у тебя резкий. Но ничего, — Алан повернулся ко мне. — Мы с ним поладим. Как пить дать поладим.

— Зачем тебе с ним ладить? — не поняла я.

— Так это важно для меня! Понравиться всей твоей родне! Отцу в первую очередь. У тебя же из близких теперь только он... — Алан взглянул на меня. — Прости, конфетка, это я резко!

— Да нет, ничего, ты прав, — попробовала улыбнуться я. — Значит, хочешь понравиться моему отцу?

— Да уже понравился, всё на мази! Ты же теперь моя девушка, мне важно чтоб тебе было комфортно!

— Когда это я успела стать твоей девушкой? — я сделала непонимающее лицо. — Не помню такого.

— Как это не помнишь? А кто ты после того, что мне позволила сделать? С тобой после этого никто не будет встре-

чаться, — начал напирать на меня Алан.

— Что я такого позволила? — не стала оставаться в долгу я. — Ну поцеловались пару раз. Не повод зазнаваться!

— Поцеловались пару раз! — Алан завёлся. — Да я тебе практически в трусы залез!

— Давай потише, а!? — я попробовала его оттолкнуть. Вместо этого Алан сгреб меня в охапку. Уже давно началось свободное время между занятиями, так что вокруг сновали студенты и кто угодно мог увидеть нас вместе. Но Алана это не заботило! Кажется, он, наоборот, этого хотел!

— Ты моя, Андреа, пусть вся Академия Миггерсон знает, — прошептал мне Алан на ушко, прикусив губами мочку. Я вздрогнула, а Алан обнял меня крепче.

— Только моя девочка, моя Андреа, никому не отдам, — он начал теснить меня к стенке, целуя куда попало — в нос, губы и щеки. Я пробовала вырваться, но ничего не получалось. Наконец, улучив момент между поцелуями, я пригрозила:

— Вот стану вампиршей, порву тебя за такое на кусочки!

— А ты сначала стань вампиршей, — рассмеялся Алан, продолжая меня целовать. А потом, довольный, добавил. — К тому моменту ты влюбишься в меня по уши и порвать будешь готова не меня, а за меня, — и он поцеловал меня так, что я решила, что он прав.

ГЛАВА 8. Отношения с человеком

Мы с Аланом провели на удивление спокойную и романтическую неделю в Академии. Хотя события, предшествующие этому, были весьма... нервными. Должна рассказать, что в тот самый день нашего с Аланом объяснения друг с другом и его предложения встречаться случилось много всего. Это помимо взрыва в аудитории и наказания.

С какой-то стати Роберт Глэр решил, что имеет на меня права и снова сцепился с Аланом. Это произошло как только мы вышли от директора. Алан, с свойственной ему прытью, сразу полез ко мне целоваться, это увидел Роберт и в буквальном смысле налетел на нас! Не знаю, чем бы это закончилось, потому что вряд ли драка человека и вампира может закончиться хорошо. Но вмешался мой папа.

Всё происходило быстро. Вот я вижу бегущего Роберта, вот Алан понимает по моему взгляду, что что-то не так, вот он поворачивается и отталкивает меня себе за спину, а сам готов защищаться. Но тут Глэра перехватывает мой папа. Алан, вообще не думая, как обычно, бьёт Роберта, которого теперь держат, по лицу.

Мой отец не очень любит, когда ему мешают, или почему ещё, не знаю, но он отталкивает Алана так, что тот отлетает, скользя по полу и едва удерживается на ногах. А Роберта папа впечатывает в стенку. Я вижу, каким становится лицо

Роберта. Вижу его глаза — они наливаются красным. Вот он — вампир! Роберт рычит, он выпустил клыки. Всё его лицо исказилось, он готов рвать, кусать, драться. Папа, правда, спокоен. Хотя на секунду я вроде заметила, что у него тоже менялась внешность. Всего на секунду. В момент рывка. Мой отец пугающе умеет контролировать эмоции. В общем, Глэру нечего было и пытаться — с моим папой ему не справиться. Старший вампир, наверное не всегда, но в большинстве случаев будет сильнее младшего.

Но что вообще от меня надо этому Глэру? С чего он цепился ко мне и к Алану? Если подумать, это уже давно началось... Глэр постоянно уделял мне знаки внимания, которые я игнорировала. И вот он начал распускать руки. За что и получил по морде от Алана в тот самый день, когда всё завертелось...

Так почему неделя прошла спокойно? Отец сказал, что стёр Глэру-младшему память, но это не надолго. То есть — Роберт не вспомнит самого инцидента с папой, а ещё меня и Алана он вроде как перестанет замечать. Его сознание будет нас как бы блокировать. Относить к несущественному. Но это до того момента, пока Роберт не вернётся домой. Там ему наверное поставят мозги на место...

К моему большому счастью, семья Глэров — стихийники, а не менталисты. Не могу себе и представить, что Роберт мог бы рыться у меня в голове. Мерзко... И что это я так много думаю об этом вампире?

Дело в том, что Роберт сказал что-то странное. Что я ему принадлежу... Не имеет же он в виду?.. Нет! Никогда! Ни за что! Жаль, что мне не с кем обсудить это. С папой точно не стоит... Попробовать спросить Аристу, или лучше поговорить с Эмили?

Эмили, это, как бы лучше объяснить... личная фаворитка папы. Это не значит, что у него с ней отношения или что-то вроде... Просто он пьёт её кровь, и Эмили живёт у нас дома.

С Эмили мы стали очень близки. Она, может, и воспринимает всё, что связано с вампирами, несколько романтично. Но это больше показное. На самом деле Эмили очень внимательная, умная и отзывчивая. Она всегда готова меня выслушать и попробовать помочь.

Теперь, когда я с Аланом, я перестала думать о том, что хочу побыстрее стать вампиром. Ведь мой переход может случиться и в двадцать пять лет, и известны случаи, когда это происходило позднее... Мы с Аланом можем встречаться как обычная человеческая пара. Мы можем закончить Академию и даже жить вместе, как будто мы обычные люди... Алан, конечно, вообще ни разу не задумался, что будет, когда я стану вампиром. Он шутит, что уверен — я буду любить его ещё больше и хотеть покусать! А то, что у меня на какое-то время поедет крыша? Что я превращусь в жаждущего крови монстра, которого надо контролировать, обучать и кормить? Что мне может перестать нравиться Алан...

Или вот я буду вампиршей, и тогда мне придётся обратить

Алана? А захочет ли он? А его семья? Его отец — политик. И очень и очень влиятельный политик. Далеко не последнее лицо в Нью Идене. Вряд ли вице мэр Адам Рей мечтает, чтобы сын стал вампиром. Адам — это же имя первого библейского человека!

Как поговорить обо всём этом с парнем, с которым встречаешься всего пару дней? Пусть эти отношения просто взрывные (и не всегда в переносном смысле) для меня, но это не значит, что Алан относится ко всему серьёзно. Молодость нужно провести с кем-то, провести ярко. Нужно влюбиться до потери сознания. Почему бы не в недовампиршу? Наверное, ему со мной весело. Со мною, и всеми моими вампирскими тараканами. Такой адреналин — вот она пока человек, а в следующую секунду захочет меня убить. Точно шквал эмоций!

— О чём задумалась моя крошка? — Алан подсел ко мне и протянул мне стакан горячего шоколада. — Держи, тебе не помешает немного сладенького!

— А разве не ты теперь мой сладенький десерт? — я шутливо укусила Алана за палец.

— Ай! — шутливо вскрикнул мой “десерт”, убирая свою руку. Вообще-то я уверена, что укусила не больно.

— Так ты всё-таки изнываешь от любопытства, да? — начал Алан игриво.

— Ты про что? — я отпила свой шоколад, чуть не обожглась. Напиток горячий.

— Хочешь попробовать, — Алан чуть наклонил голову, подставляя шею и наблюдая за моей реакцией. Я сделала вид, что меня больше интересует шоколад.

— Уже не так, как раньше, — наконец ответила я. — Я тут подумала... а вдруг мы случайно сделаем что-нибудь, что спровоцирует мой переход? А так как ты человек, меня пока устраивает тоже быть человеком. Что думаешь? — я взглянула в его глаза. Алан подзавис.

ГЛАВА 9. Неочевидный выбор

— Под “сделаем что-нибудь” ты же имеешь в виду... Ну... мы же обязательно скоро “что-нибудь” сделаем, так что... — начал Алан.

— Так что, может, не надо торопить события? — я сидела с таким видом, как будто только что подала гениальную идею, которой Алан должен обрадоваться. Но Алан, почему то, не рад. И почему это?

— Мы и не торопим... — осторожно начал он. — Да и ты не знаешь, что может спровоцировать твое вампиризм, а что нет? Я готов сдуть с тебя пылинки, Андреа. Но не с расстояния двух метров!

— А с какого? — тут же спросила я.

— Ну... хотелось бы быть поближе, — Алан подвинулся, а потом и вовсе подхватил меня и пересадил себе на колени. — Хотя бы вот так!

— Ты что делаешь? — начала возмущаться я. — Мы хоть и сидели в полупустом зале столовой, но можно же хотя бы постараться вести себя прилично?

— Я тут посчитала... — начала я. — Мне сейчас девятнадцать. Обычно чистокровные вампиры совершают переход до двадцати пяти лет. Но бывают и случаи, когда это случается позже. У моей знакомой есть кузина, которая обратилась в двадцать девять лет... — я взглянула на Алана. — А

вдруг у меня будет так же?

— Десять лет? — Алан смотрел с опаской. — Ты, которая очень хотела побыстрее стать вампиршей, теперь готова не обращаться десять лет?

— Если я смогу провести эти десять лет с... — я поняла, что хочу сказать “если я смогу провести эти десять лет с тобой” и замолчала. Наверняка Алан не строит таких долгоиграющих планов. В человеческой жизни всё происходит быстрее.

— Я не буду ждать десять лет и не подходить к тебе, чтобы случайно не спровоцировать твоё обращение, — вдруг выдал Алан. — Будь что будет, если что, я справлюсь и с вампиршей. Ясно?

— Нет, — честно ответила я. — Чего ты не будешь ждать десять лет?

— Я и десять дней-то вряд ли смогу пережить, не то что десять лет, — продолжил Алан бубнить себе под нос и уткнулся мне в шею.

— А... — вдруг дошло до меня. Но я не стала развивать мысль. Хотя ведь это довольно здравая мысль?

— Алан... — осторожно начала я. — С моим вампирством наши отношения могут закончиться так же внезапно, как начались. Поэтому я и не хочу торопить события.

— Почему? — Алан обнял меня крепче. — Разве тебе потом, после перехода, будет не всё равно?

— Мне не всё равно прямо сейчас! — немного вспылила

я. — И я... я теперь хочу продлить наше “сейчас”!

Потому что наше общее “сейчас” прекрасно. Никогда не чувствовала себя такой счастливой. Точно с тех пор, как... Как мы с папой остались без мамы. С тех пор счастье как-будто выключили. Мы старательно делаем вид, что у нас всё нормально, но у нас не всё нормально. Так что Алан — точно свет в окошке. Точнее — целый прожектор, который осветил мою мрачную недовампирскую жизнь.

— На выходные я еду домой, — начала я делиться планами. — Придется расстаться на два дня.

— Нет, у меня есть предложение лучше, — вдруг встрепенулся Алан. — Давай ты лучше съездишь ко мне в гости?

— К тебе? — удивилась я.

— Да, — Алан кивнул. — Нечего откладывать. Хочу познакомить тебя с родителями. Я им уже про тебя рассказал!

— Как ты это сделал? — удивилась я. У нас тут запрещены телефоны и прочие средства связи.

— А... — Алан отмахнулся. — Моему отцу тоже доложили, что я тут... аудиторию взорвал. Так что он присылал маму пообщаться с директором. Мы виделись, и я ей всё рассказал, а потом по её телефону и отцу. Хотел сразу вас с мамой познакомить, но ты была на своих вампирских занятиях, куда мне нет прохода.

— Ясно, — кивнула я. В голове же уже плясали вампирские бесы. Чего? Алан потащит меня знакомиться с родителями? Со своими человеческими мамой и папой? Я, вампир-

ша, поеду в семейство вице-мэра?!

— Ты как-то в лице изменилась, — испугался Алан, разглядывая меня.

— Тебе не кажется, что ты слишком торопишь события?
— задала я очевидный вопрос.

— Да ничего такого на самом деле, — не понял Алан. — Заедем, поздороваемся, пообедаем. Потом весь день можем кататься по городу. Съездим, куда ты хочешь, развлечёмся! Переночевать можешь у нас, ну или выберем какое-нибудь романтическое милое место, — Алан с энтузиазмом рассказывал про свои планы на выходные, но я решила его немного остудить.

— Знаешь, что? Давай так! Сначала докажи, что наши отношения не развалятся и выдержат хотя бы ещё две недели! Что ты больше ничего не взорвешь, не подпалишь, ни с кем не подерёшься и никак не накосячишь! И тогда, может быть, я соглашусь провести вместе выходные. Идёт? — Я смотрела выжидающе, Алан же явно сдерживался, чтобы резко не высказаться.

— Нет, не идёт. Неделю. Максимум неделю, не больше! Я уже сказал своим, что приеду с девушкой! — Алан явно расстроился.

— Ты поторопился, — заметила я. Я точно не собиралась уступать. — Хорошо, я пойду тебе навстречу. Неделя, так неделя. Хотя мне кажется, что одной недели недостаточно — ты ещё сто раз сам можешь передумать!

— Никогда! — как отрезал Алан.

Но всё вышло совсем по-дурацки. Перед выходными мы все шлялись без дела, ожидая, когда нас заберут водители или родственники сами соизволят явиться. Так вышло, что водителя за Аланом выслали, а мой отец не объявился. Я уже, по ставшей традицией привычке, хотела заказать водителя от Академии, который бы доставил меня до платного студенческого отеля в городе, откуда отец, если вспомнит про дочь, сможет меня забрать. Я бы даже могла попросить Эмили или добраться сама. Получила бы взбучку от папы, но я так уже пару раз делала. А что поделать, что у отца ненормированный рабочий график и когда угодно могут быть съёмки?

И вот вышло так, что Алан нёс свою сумку к машине, а я, грустная, сидела с выданным телефоном на лавочке, собираясь вызывать водителя.

— Малышка, может, поедешь со мной? — предложил Алан. — Мы всё равно в город. За свою безопасность можешь не волноваться! — он постучал по крыше машины. — Бронированная!

— Нет, — я покачала головой. — Я так не могу. Я обещала быть дома!

— Ну так я тебя и отвезу домой, не стоит беспокоиться, — принялся успокаивать меня Алан. — Поехали, всё будет хорошо! Не могу оставить свою любимую девочку одну та-

кую грустную на скамейке.

— Ты сказал “любимую девочку”? — поймала я Алана на слове. Алан растерялся и улыбнулся смущённо.

— Проговорился как последний дурак, — только и сказал он, смотря под ноги, а потом неловко поцеловал меня в макушку. — Поехали, Андреа. Отцу оставь сообщение, что тебя забрал водитель Адама Рея, и ты сначала едешь к нему домой. А откуда тебя могут или забрать, или мы сами доставим в целости и сохранности. Идёт?

— Хорошо, — я посмотрела на то, как с парковки разъезжаются машины и подумала о том, что пришлось бы целый час ехать на заднем сидении служебного авто, наблюдая спину молчаливого водителя. А так — я поеду с Аланом. Вряд ли будет скучно. — Идёт, Алан, я поеду с тобой!

ГЛАВА 10. Дом Адама Рея

В машине мы слушали музыку с плейлиста Алана, сидели в обнимку и даже ни о чём не разговаривали. Как-то не хотелось. Было уютно, и я заснула у Алана на плече. Когда мы приехали, Алан разбудил меня ласковым:

— Просыпайся, соня.

Я поначалу даже не поняла, куда мы приехали? Адам Рей жил в собственном особняке. И, судя по району, мы были где-то за городом.

— Ты же сказал, мы едем в город? — не поняла я.

— Это город. Всё ок, — успокоил меня Алан. — Это Даймонд-вейсленд, недалеко от центра на самом деле. Просто тихий район.

— Я тут не была раньше, — я оглянулась. Особняков здесь хватало.

— Не переживай, если я правильно понял, ты не очень далеко от нас живёшь, — Алан улыбнулся, помогая мне выйти из машины и взял мою сумку. — Пойдём, мама уже ждёт!

Дома у них оказалось ещё роскошнее, чем я ожидала, оценивая фасад здания. Меня не удивить роскошью — у моего деда тоже домик не маленький, и не один. Про всю семью вообще молчу, про клан тем более. Да и мы с папой вроде не бедствуем. Но дом Адама Рея впечатляет. Чего только стоит

картина с... видимо, с самим Адамом, во всю стену в холле здания.

— Ого! — оценила я интерьеры. Алан улыбнулся.

— Не стесняйся, проходи! — он потянул меня за руку.

— Кто тут у нас? Ну здравствуйте! — к нам навстречу вышла эффектная невысокая шатенка с прекрасными ямочками на щеках и белоснежной улыбкой. Мама Алана — догадалась я! А ведь я даже не знаю её имени! Надо побыстрее представиться.

— Здравствуйте, я Андреа! — быстро протараторила я, протягивая руку.

— Я знаю, дорогая, а я Дебора, мама Алана! — женщина пожала мне руку, роскошно улыбаясь. Жена политика, чего же я хотела!? На Деборе надето маленькое платье, удобные туфли, ногти аккуратно отполированы. Вся такая — изысканная!

— Мне очень приятно! — старательно улыбнулась я. — Извините, что без предупреждения. Мой отец задержался на работе, и Алан предложил подвезти из Академии.

— Всё в порядке, милая! Я как раз очень расстроилась, когда узнала, что ты не приедешь, и рада, что ты всё-таки здесь! — Дебора усадила меня в кресло.

— Алан успел рассказать, что я не приеду? — спросила я.

— Ну да, перед самым выездом. А потом написал, что ситуация поменялась, и ты всё-таки будешь, — Дебора приняла у подошедшей девушки поднос с чаем, сама расставила

всё на маленьком столике и принялась за мной ухаживать.

— Андреа, ты ведь поужинаешь с нами? — она передала мне чашку с чаем.

— Ну... я бы с удовольствием, — протянула я, достала свой телефон и проверила сообщения. Моё к папе так и висело неп прочитанным. Значит, ещё не освободился. У него, кажется, сегодня концерт...

— Я, наверное, могу остаться на ужин, — неловко начала я. — Но это значит, что когда я поеду домой, будет уже довольно поздно. Я бы не хотела создавать вам неудобства и злоупотреблять гостеприимством, и...

— Какая же ты милая, — перебила меня Дебора. — Я рада, что Алан тебя всё-таки привёз. Я давненько за тобой наблюдаю! — она подмигнула.

— Правда, почему? — удивилась я.

— Ну я давно заметила, что Алан к тебе равнодушен, — Дебора рассмеялась.

— Извините, что любопытствую, а как вы это заметили? — пошла я ва-банк.

— Твоё фото висит у него на стене в комнате. Над кроватью, — Дебора продолжала мило смеяться. Алан что-то недовольно пробурчал.

— Моё фото висит у тебя в спальне? — округлив глаза, я повернулась к Алану. Он, всё это время сидящий молча, нагло улыбнулся.

— Хочешь посмотреть? — спрашивая, он чуть подался

вперёд, чтобы взять меня за руку. — Могу проводить и показать.

— В свою комнату? Нет, не надо, — быстро ответила я, забирая руку. Потом подумала, что наверное грубовато веду себя с Аланом при его маме. Что она обо мне подумает? С другой стороны — а как я должна реагировать на такую новость?

— Да ладно, я всё равно тебе хотел показать, где я живу, — Алан снова взял меня за руку. Для этого он ко мне потянулся и схватил мою ладонь прямо с моих коленей. Потом, подумав, пересел в моё кресло и пересадил меня к себе на колени. Уверена, я сразу зарделась.

— Алан, что ты делаешь!? — прошептала я. Дебора расхохоталась.

— Не обращай на него, пожалуйста, внимания! Он не слишком сдержанный!

Уж кому как ни мне это знать...

— Алан! — пригрозила Дебора сыну. — Веди себя поприличнее, пожалуйста! Ты смущаешь нашу гостью! — она поднялась с кресла, поправила платье, сказала, что ей нужно отлучиться на кухню, она оставляет меня на Алана и ушла.

— Мама сказала вести себя поприличнее, а не прилично! — Алан меня тут же обнял, зарываясь носом в мои волосы. — Пойдём, я покажу тебе свою комнату и твою фотку!

— Если мне не понравится, я сниму её со стены! — пригрозила я.

— Она должна нравиться мне а не тебе, — усмехнулся Алан. — А мне она нравится! И вообще если тронешь фотку, тогда сама будешь украшать мою спальню. Живая Андреа, а не её фото, ясно?

— Не наглей, — я толкнула Алана. — Как ты вообще до такого додумался?

— А что было делать? — Алан пропустил меня на лестнице вперёд, подтолкнул в коридоре в правильном направлении, потом обогнал меня и сам открыл передо мной двери своей комнаты. — Настоящей живой Андреа у меня тогда не было, — он затолкнул меня внутрь и захлопнул дверь. — Приходилось обходиться своими фантазиями!

Я сразу же увидела себя! Большой такой распечатанный постер во всю стену, и на нём я в полный рост! Я помню этот день и этот кадр. Я ещё попросила его потом удалить из общего альбома, так как он показался мне не совсем приличным и приемлемым для студентки Академии.

Этот снимок сделан на футбольном поле. На мне студенческая форма. Короткую юбку приподнял ветер. Волосы тоже слегка растрепало. В остальном же я выгляжу вполне мило. Улыбаюсь на камеру, и если бы не юбка...

— Как ты достал этот снимок? Перехватил у фотографа? Я же просила его удалить! — начала я отчитывать Алана.

— Кто же в здравом уме будет удалять такую красоту? — Алан обнял меня со спины. — Вот ты и попалась, Андреа!

— Руки! Руки! — я начала хлопать его по рукам, которые

уже пошли по мне гулять! — Не распускай руки, а то покусаю!

— Да я помню, как ты кусаешься! — Алан протянул вперёд свою руку, показывая запястье. — Такой нежненький кусь я переживу. Можешь укусить ещё раз!

Ему не надо было предлагать мне два раза! Я, конечно же, сразу же согласилась. Но, кажется, этот укус получился ещё слабее первого. Но зато Алан, наверное в счёт оплаты, быстро прижал меня к стеночке.

ГЛАВА 11. В комнате

— Алан, папа приехал! И ужин уже накрыт! Спускайтесь с Андреа! — слышала я голос из-за двери. Это Дебора. Ни стучаться, ни заходить к сыну в комнату она не стала. Просто погромче пригласила нас с Аланом выходить. И, можно сказать, спасла меня от безумия! Или не спасла?

— Алан, хватит! — я попробовала оттолкнуть своего настойчивого парня. — У меня уже губы болят!

— Я понял, в губы не целую, — Алан переместился ниже, покрывая поцелуями мою шею и ключицы.

— Алан! — я снова попыталась его оттолкнуть. — Отпусти меня немедленно! Ты на мне отметины оставишь!

— Ничего я не оставляю, — пробубнил Алан. — А если и оставляю — у тебя свитер закрытый!

Я посмотрела на упомянутый свитер, сейчас лежащий у моих ног на полу. Алан его стащил. И вообще Алан вёл себя очень... раскованно.

— Алан, серьёзно! Хватит! — я заставила его поднять на меня глаза. — Ты слишком торопишься!

— А чего ты боишься? — спросил Алан, поглаживая меня по щеке. — Всё идёт хорошо, ты нормально реагируешь.

— Это в каком ещё смысле? — не поняла я.

— Ну ты не бросаешься на меня... Не кусаешь. У тебя не грубеет кожа и не краснеют глаза. Я тут посидел на вампир-

ских форумах...

— Ой, — попробовала перебить я.

— Да нет, — отмахнулся Алан. — Просто искал, что рассказывают о таких же парах, как мы. Где один — человек, другой — вампир.

— И много интересного вычитал? — скептически поинтересовалась я.

— В основном восторженные фантазии про укусы и прочую ересь, — сознался Алан. — Я тебе уже говорил, что меня не заводит эта вампирская тема.

— Допустим, — кивнула я.

— Но помимо прочего там было и про признаки просыпающегося вампиризма, которых у тебя нет, так что... — Алан взял моё лицо в ладони и быстро поцеловал меня в нос. — Я думаю, даже если мы станем ближе друг другу, — он придвинулся вплотную, вжимая меня своим телом в стенку, — никакого резкого скачка в вампирши у тебя от этого не случится.

— Там твоя мама нас к ужину звала, — напомнила я, чувствуя, что у Алана явно на уме воплощение его на меня планов.

— Чуть-чуть опоздаем, — хитро прищурился Алан.

— Ну нет, нехорошо опаздывать, — я попробовала вырваться, но не тут то было!

— Я думаю, что тебе надо остаться у нас ночевать, — предложил Алан внезапно. — Поздно уже, какой смысл

ехать домой, если твой отец до сих пор работает?

— Я не буду оставаться на ночь! Что твои родители подумают? — начала закипать я. — И вообще: выпусти меня!

— Нет, ты так мило сопротивляешься, что я не могу, — признался Алан. — Не могу тебя отпустить. Да и сам я сейчас никуда пойти не смогу.

— Почему это? — удивилась я.

— А как ты думаешь? — Алан взял меня за руку. — Мы же не на той стадии отношений, когда я могу попросить тебя быстренько мне помочь?

— Алан! — я отдернула свою руку, когда поняла, куда он собрался её положить.

— Я тогда иду в душ, — Алан отпустил меня и отошёл. — Тебя с собой не приглашаю. Пока что, — он мне подмигнул. — Будешь привыкать ко мне постепенно.

— А мне одной сейчас спускаться к твоим родителям? — ошарашенно спросила я.

— Ну я сейчас не могу, а они ждут, так что, — Алан развел руками, — не переживай, я быстро.

Вот отлично! Я вышла из его комнаты, нацепив обратно свой свитер и разгладив ладонями волосы. Я успела взглянуть на себя в висящее в коридоре зеркало. Распухшие губы, румяная как помидор, глаза горят как два прожектора. Отличный вид, только в таком и ужинать с родителями своего парня. Что они обо мне подумают?

ГЛАВА 12. Ужин с вице-мэром

Мои опасения были напрасными. Отец Алана ждал меня у лестницы. Без меня они с Деборой не садились за стол.

— А вот и наша красавица! Рад знакомству! — Адам Рей тут же подхватил мою руку, пожал её, а потом, подумав, легко поцеловал. Также быстро отпустив руку, как и схватил, мистер Адам легонько подтолкнул меня в спину к столу.

— Присаживайся, дорогая! Выглядишь прекрасно! Чудесный здоровый румянец, такие милые щечки, наверняка хороший аппетит? — продолжал свой шуточный допрос отец Алана.

— На аппетит не жалуюсь, я ужасно голодная! — подтвердила я, разглядывая угощения на столе. — С удовольствием поужинаю!

— Вот и молодец! Мне нравятся девушки с хорошим аппетитом. Присаживайся! — Адам Рей выдвинул для меня стул, помог мне сесть, и только тогда вернулся на своё место. Дебора лично суетилась за столом, рассказывая, что где и что мне обязательно нужно попробовать. Вот она — семья политиков. Никакой лишней напыщенности, зато сколько ловкости в манерах и в общении!

— А где, кстати, мой сын? — спросил мистер Адам, разглядывая меня. Я, видимо, сильно смутилась, потому что Адам Рей, едва сдерживая смех, поинтересовался.

— Вы там наверху не внуков мне делали?

— Конечно же нет! — тут же выпалила я, не отводя взгляда. Хотя чувствовала, что щеки мои пылают.

— Адам! — возмутилась Дебора. — Не смущай девушку! Посмотри, как она хорошо воспитана! Уверена, что она сможет поставить нашего Алана на место, если придётся!

— Ты к нему добра, Дебора, — рассмеялся Адам Рей, — как будто ты не знаешь нашего сына?

Я сидела смущённая, не зная, как на это реагировать? На что они намекают? На то, что у Алана было много девушек, и всех он затащил в постель? Я на самом деле понятия не имею, как с этим обстояли дела? В Академии я никого рядом с Аланом раньше не видела...

— Андреа, тебе не о чем беспокоиться, уверяю тебя! — начала Дебора, всё также улыбаясь. — С того самого момента, как однажды Алан вернулся из Академии домой и рассказал, что встретил необычную девушку, которая ему понравилась с первого взгляда, разговоры о тебе здесь не утихали!

— И даже мне стало интересно, что же там за девушка такая — Андреа? — рассмеялся мистер Рей.

— Мой сын в тебя по уши влюблён, — наконец выдала Дебора, окончательно меня смутив.

— Мама сдала меня? — Алан подошёл, тут же поцеловал меня в щёку и сел за стол рядом со мной.

— Ага, — шепнула я тихо.

— Да ладно, можно подумать, Андреа не знала? — отмах-

нулась Дебора.

— Я, может, хочу сам сказать, — надулся Алан, поворачиваясь ко мне. — Малышка, ты пробовала шницель? Он офигенный, поверь мне!

— Я уже съела один, — кивнула я. — Очень вкусный!

— Молодец, — Алан снова поцеловал меня, только уже в макушку. Я чувствовала запах его шампуня. Алан даже волосы не стал сушить. Хотя у него короткая стрижка, не заморачивается...

Ужин продолжился.

Адам Рей сам ел быстро и с аппетитом и не забывал нахваливать меня за мой аппетит. А я и впрямь проголодалась. Да ещё и перенервничала. Беседа шла легко и непринужденно. Я совершенно расслабилась.

— Спасибо, всё было очень вкусно! — призналась я. — В меня больше не влезет ни кусочка!

— Нужно хорошо кушать, чтобы поддерживать такую красоту! — улыбнулся мистер Адам. — Волосы блестят, на щечках румянец, глазки сияют. Что может быть лучше человеческой девушки? Нет, в природе определенно нет ничего красивее! — он улыбнулся жене. — Я никогда не понимал эту моду на вампирскую внешность, признаюсь честно! Живой румянец, здоровый цвет лица — вот что отличает настоящую женщину от вампирской гламурной куклы!

— Вампирская мода вполне ничего, — запротестовала

жена. — Андреа, я, кстати, видела последнюю фотосессию твоего отца, и признаюсь, она просто шикарна!

— Правда? — удивилась я. Последняя фотосессия — эта, которую обсуждали девочки в Академии. Там такие фото... Я уже рассказывала, что привыкла. Папа — фотомодель, и его внешность обсуждают. И такие фотосессии — где он полураздетый, в расстегнутых рубашках или кожанках на голое тело — их уже было полно. Но Дебора Рей на такое любит и ещё и мне призналась? При муже?

— Это что за фотосессия? — поинтересовался мистер Адам.

— А... да там... деловые костюмы премиум класса! — не моргнув и глазом, соврала его жена. — Я просматриваю периодически, чтобы быть в курсе трендов. Я же сама контролирую твой гардероб, милый!

— Это правда, — Адам Рей довольно ухмыльнулся. — Моя Дебора всегда сама подбирает мне костюмы. И весьма удачно, — он подмигнул жене. Я сидела слегка растерянная. Дебора рассмеялась.

— В общем, Андреа, мне очень нравится твой отец. В хорошем смысле, конечно же, я его поклонница! — продолжила Дебора. — У Оливера Мура всегда интересные решения в плане...

— Подожди, ты сказала: у Оливера Мура? — не понял мистер Адам. — Но ты что-то путаешь, Дебора! Оливер Мур — вампир. Должно быть, Андреа — просто однофамилица?

Так, детка? — обратился мистер Адам ко мне. — Ты же милая девчушка, ты человек, твоим отцом не может быть вампир?

Я очень люблю папу. И нет, даже из-за боязни потерять расположение мистера Адама Рея, отца Алана, я не буду врать, что я, например, приёмная дочь или что-то в этом роде. В конце-концов, я и сама...

— Оливер Мур — мой отец, мистер Адам, всё верно, — я посмотрела твёрдо на отца своего парня. — А я, Андреа Мур, дочь двух вампиров-чистокровок, так что сама чистокровный вампир.

В комнате повисла тишина.

ГЛАВА 13. Скандал

Я так понимаю, что Дебора знала о том, что я вампир, знала, кто мой отец, но ни разу не заводила этого разговора с мужем. И Адам Рей, будучи в курсе о том, что сын интересуется какой-то Андреа, принял меня за человека...

— Этого не может быть, — Адам Рей встал из-за стола и подошёл ко мне. — Ты ешь обычную еду и выглядишь как человек. Что это ещё за обман?

— Я пока ещё человек, я не обратилась, — пояснила я.

— Так ты пьёшь кровь моего сына? — начал расходиться Адам. Его лицо тут же стало злым, взгляд неприветливым. Мужчина, который показался таким приятным, милым и весёлым, быстро менялся на глазах. Я даже немного испугалась. Но я никогда не стыдилась того, что я вампир. Наоборот, я всегда хотела побыстрее им стать. Для меня это то же самое, что и вступить во взрослую жизнь!

— Я не пью кровь Алана, — спокойно ответила я. — Я же сказала, что ещё не обратилась. Я ничем не отличаюсь от человека.

— А как только обратишься, начнешь пить? — Адама Рея понесло. — Ты обманом проникла в нашу семью! Я думал, что сын привёл домой очаровательную девушку, а это оказалась кровососка-вампириша! И как замаскировалась!

— Извините, я пойду, — я быстро вышла из-за стола и

направилась к двери.

— Алан, чем ты вообще думаешь? Каким местом? — кричал его отец нам в спину. Нам, потому что Алан выскочил из-за стола и побежал за мной.

— Ты ещё куда, Алан? — спросил его отец.

— Я не ожидал от тебя такого приёма, папа, — съязвил Алан отцу. — В своих политических речах ты говоришь совсем другое. О терпимости и понимании.

— В моих речах? В моих речах, говоришь!? Мы вынуждены жить с кровососами бок о бок! Но о каком понимании может идти речь? О понимании того, что они задушат нас? Не дадут нормально работать, зарабатывать деньги, что они контролируют слишком много всего, чёртовы кровососы! И я всегда был честен с избирателями хотя бы в том, что всегда, помни — всегда поддерживал именно людей! Любые человеческие инициативы, начинания! И теперь мой собственный сын приводит домой вампирку! Вампирку!

— Пошли отсюда, Андреа, прости меня, — Алан схватил меня за руку и сам быстро потащил к двери. Я и не знала, что на таком высоком уровне, у политика такого класса такая нетерпимость к вампирам! Должно быть, мы заслуживаем, но чтобы это вот так ударило по моим отношениям? Лично по мне...

Хотелось плакать...

— Адам, пожалуйста, успокойся! — пыталась спасти ситуацию Дебора. — Алан, Андреа, пожалуйста, не уходите,

— она и нас хотела остановить. Но этот семейный ужин уже точно не спасти. Я выбежала из их дома, Алан выскочил за мной.

— Ничего страшного, Алан, я не ожидала такого приема, но я справлюсь, — я попробовала спрятать слезы. Меня раньше никогда так публично не оскорбляли. Не называли кровосоской, вампиркой и прочим. Я тут же вспомнила, что из очень крупной вампирской семьи и никто не смеет! Но Алан тоже из непростой человеческой семьи. Из семьи политика. Наверное Адам Рей скоро сам поймет, что наговорил лишнего. Но я точно не буду развивать скандал. Я просто хочу уйти.

— Алан, не удерживай меня, пожалуйста, я хочу уйти.

— Я тоже. Я уйду с тобой.

— Куда ты уйдешь со мной?

— Да не знаю... куда угодно, — он почесал голову, проведя пальцами по мокрым волосам. — Не хочу сейчас быть дома. Не могу там находиться.

— И куда мы пойдем? — спросила я, вытирая слезы.

— Да весь город к твоим ногам, ночь только началась, детка! — Алан улыбнулся. — Для начала пошли в наш гараж.

— Зачем нам в гараж? — не поняла я.

— Возьмём машину, не пешком же нам идти? — удивился Алан.

— Я хотела такси заказывать, — я показала на свой телефон.

— Нет, не надо такси, у меня есть машина, — Алан потащил меня куда-то за угол. В гараж, видимо.

— Машину папа подарил? — отрешенно спросила я.

— И даже если так, то что? — спросил с вызовом Алан. — Он мне подарил машину, но она моя, записана на меня. Отец подарил, когда я пошёл учиться в Академию. Хотя я не хотел, ох как не хотел, Андреа! Я рогом упёрся, сказал, что спорт — это всё что мне надо, и учиться — только тратить время! Что я не пойду! Но в итоге я всё-таки пошёл учиться в Академию Миггерсон и не пожалел, Андреа. Знаешь, почему?

— Почему? — спросила я.

— Потому что встретил там тебя, — улыбнулся Алан, поцеловал меня и дождавшись, когда откроются ворота гаража, провёл меня внутрь.

— Вот она, моя тачка! Так что... — подмигнул он. — Запрыгивай! Вся ночь наша!

ГЛАВА 14. Разговор в машине

— Мой папа тоже любит спортивные машины, — рассказываю я Алану, сидя рядом с ним на пассажирском сидении. — Только у папы машина покруче.

— Ты умеешь делать комплименты, — усмехается Алан, не отрывая взгляда от дороги. Он ведёт машину на высокой скорости, но я не знаю, зачем? Наверное, чтобы впечатлить меня, но у меня пока нет вампирского восприятия, так что смысл? Я ничего не отвечаю на его реплику и Алан спрашивает:

— Ты придумала, чем займёмся? Если устала, то надо решить, где будем ночевать.

— Нет, не хочу спать, как-то всю усталость как рукой сняло. Внутри такая злость! — призналась я.

— Наверное я должен попросить прощения за своего отца, — начал Алан. Этот разговор явно не даётся ему просто. Да и мне тоже.

— Наверное... — я кивнула. — Но что толку, если этого не сделает сам Адам Рей? А он, наверное, не сделает.

— Зря ты так думаешь, — Алан покачал головой. — Отец был на эмоциях. Сказанул лишнего. Когда он узнает тебя лучше, он изменит своё мнение.

— Очень вряд ли... — я взглянула на своего парня. — Твой отец ненавидит вампиров.

— Понимаешь... Тут даже не личное... — Алан потёр шею. — Отец отстаивает интересы людей. Это его политическая позиция. Но он, конечно, не будет ссориться с вампирами. Ему это невыгодно, да и опасно. И...как бы сказать... действительно очень многое повязано на ваши вампирские кланы, у вас везде связи, и людям остаётся всё меньше места. Поэтому кто-то должен проявить твёрдую позицию. Отстаивать интересы людей. Это вообще нормальная ситуация в политике. У всех должны быть свои представители, понимаешь? — он повернулся ко мне. Я не выдержала и улыбнулась.

— Надо же, Алан, ты в этом разбираешься.

— Да я бы не сказал, что разбираюсь. Но я в этом живу, я с детства слышу такие разговоры. И хочешь не хочешь — начинаешь вникать. Выбираешь свою позицию. В чём-то отец прав... — Алан помолчал, обдумывая свои слова. — У вас, вампиров, есть представители, которые продавливают ваши интересы, у нас, людей, тоже они должны быть. И они есть. Такие, как мой отец. Они могут быть жесткими, но и вы не одуванчики. И знаешь... — он на секунду оторвал руки от руля, чтобы потереть костяшки пальцев одной руки об костяшки другой. — Это всё работает! Перетирается! Вертится. Цепляется зубчиками одно за другое, — Алан вернул руки на руль и быстро взглянул на меня. — Мы, люди и вампиры, мы ведь живём вместе, мы не поубивали друг друга. Вам нужна кровь для жизни, это ваша еда. Так для вас существуют донорские центры и многие люди подрабатывают

донорами. Мы носим одну и ту же одежду, отдыхаем в одних и тех же местах, тратим деньги — экономика работает и на нас, и на вас. Вообще всё вертится, потому что есть люди... и есть вампиры с жесткой позицией, которые не прогибаются. И за это я уважаю отца, но в отношении тебя он не прав. Он не должен был так реагировать!

— Алан... Ты меня удивил, — призналась я. — Я не знала, что ты вообще задумываешься о таких вещах.

— О каких? — Алан мне улыбнулся. — Конечно, я же сын политика. Ну и не только в этом дело. Андреа, а ты думала, что я совсем тупой да? — он рассмеялся. — Не, ну я может и тупой, я не спорю... Мне по башке знаешь сколько раз прилетало? Я ещё всегда тренера прошу ставить меня с теми кто меня сильнее. Ну и по голове мне настучали знатно, может, там уже каша вместо мозгов. У бати твоего надо спросить, он же у тебя как сканер! Сбился с мысли... — Алан припарковался, положил обе руки на руль и посмотрел на меня. — Но самое главное, что ты должна знать: мне безразлично, кто ты. Сейчас ты человек, завтра ты вампир, но это не важно. Я очень упорный, я всё равно добьюсь, чтобы ты смотрела на меня влюблёнными глазами. Вот примерно как сейчас, но чуть более влюблёнными.

— Эй, Алан! — я его толкнула.

— Ну я же говорю, ты ещё не дошла до нужной кондиции, — он потёр ушибленное плечо. — Толкаешься, вон... Но я своего добьюсь.

— Мне начинать бояться? — улыбнулась я. — Алан, а куда ты нас привёз?

— В торговый центр. Он всю ночь открыт. Тоже... вампироориентированность!

— Ладно тебе, — я приготовилась выходить из машины.
— А что мы тут будем делать?

— Ну поужинать мы уже поужинали, — ответил Алан.
— Но если мы стремимся попасть на какую-нибудь крутую ночную тусу, тебе надо сменить этот свитер на что-нибудь эффектное.

— Мой свитер недостаточно эффектный? — надулась я, поправляя пушистые рукава.

— Вызывает правильное желание его побыстрее с тебя снять, — признался Алан. — Но тебе в нём будет жарко, так что... пошли!

Меня не надо долго уговаривать пройтись по магазинам, так что я согласилась.

ГЛАВА 15. Магазин

Мы не потратили много времени на магазин, разве что задержались из-за продавщицы, но, конечно, поводов замешкаться было хоть отбавляй. Я заставила Алана тоже что-нибудь примерить, хотя он отказался, доказывая, что отлично одет, и в этой чёрной майке и джинсах его куда угодно пустят.

— Да я готов хоть куда, не хочу я ничего покупать! — сопротивлялся Алан, пока я толкала его к стеллажам с мужской одеждой.

— А жаль! — наигранно расстроилась я. — Хотела увидеть тебя без рубашки!

— Ни слова больше! — мгновенно отреагировал Алан, схватил что-то первое попавшееся и потащил меня в примерочную кабинку.

О Боги, какой же Алан красивый!

— Этот твой плотоядный взгляд означает, что тебе нравлюсь я или ты хочешь кушать? — полюбопытствовал Алан, наблюдая, как я его зачарованно разглядываю.

— Хочу потрогать, — не задумываясь, призналась я, подошла и положила ладонь Алану на грудь.

— Нравится? — спросил он.

— Да, — я кивнула. И тут же получила поцелуй. Потом меня снова прижали к стенке, и мы, наверное, шумели. По-

тому что продавец-консультант подошла и вежливо поинтересовалась, не нужна ли нам помощь?

Я быстро выпорхнула из кабинки, и, даже скорее чтобы спастись, попросила проводить меня в женский отдел. Но там мне даже не пришлось долго выбирать. Я сразу увидела его — потрясающий насыщенно розовый, переходящий в алый, атласный брючный костюм с очень откровенным пиджаком.

Откровенным был запах, который лишь формально мог называться запахом — пиджак держался на поясе в районе талии, а в остальном не предполагал, что будет как-то плотно запахиваться, но при этом его явно полагалось носить без белья. Я поняла, что мне нужен скотч для тела и очень много смелости. Но я определённо хочу так одеться. В придачу я ещё и выбрала туфли на высоком каблуке, тушь и помаду.

Алан ждал, когда я полностью оденусь и накрашусь, и когда я вышла, у него случился ступор. Пришлось помахать перед его лицом ладонью, чтобы Алан “отвис”.

— Да ты красавица, Андреа! — выдохнул он.

— Разве это не то, что ты мне постоянно и так твердишь? — напомнила я.

— Да, но сейчас ты реально как... небожительница, — признался Алан. — Даже страшно прикасаться.

— Так я избавлена от твоих приставаний? — ухмыльнулась я, довольная собой.

— Я как раз обдумываю, что ничто не помешает запустить

руки под этот пиджачок, да? — Алан подобрался ко мне со спины, и я даже немного занервничала. Но опять спасла продавщица.

Собираясь расплатиться, я протянула свою руку с кольцом, Алан свою, чтобы приложить браслет, и пока мы препирались, продавщица, как возможно более ненавязчиво схватила меня за запястье.

— Прошу прощения, мисс, я случайно заметила... Вы из клана Вельва?

— Эм.. ну да, — я кивнула.

Дело в том, что на запястье у меня красуется наша клановая метка.

Мне её поставили, если не ошибаюсь, года в три. Я ещё была совсем маленькая. Метка обозначает мою принадлежность к клану Вельва. За ужином я сидела в свитере с длинными рукавами, и Адам Рей никакой метки не заметил. Лучше бы он её сразу же увидел, в самом деле...

— Буду очень рада обслужить вампира из клана Вельва, — женщина лучезарно улыбнулась. — Вы с фаворитом? — она посмотрела на Алана.

— Нет, это мой парень, — спокойно ответила я.

— С фаворитом? — Алан приподнял бровь.

— Потом объясню, — шепнула я.

— “Твой парень” мне больше нравится, — Алан куснул меня за ушко. Я ойкнула, отталкивая Алана и смеясь. Продавщица отчего-то медлила.

— Всё в порядке? — спросила я.

— Да, я просто должна уточнить, с чьего баланса мне проводить оплату.

— С моего! — потребовал Алан.

— Нет, давайте с моего! — и я быстро прикоснулась кольцом к терминалу.

— Оплата не прошла, мисс, — немного извиняющимся тоном сообщила продавщица. Я успела передумать всё. Вплоть до того, что мы разорены, папа не отвечает, потому что умер и меня отправят жить к деду. А потом сама же удивилась своей панике. Как вампир, я постаралась сохранить лицо, ведь я уже оделась во всё, что мне только предстоит оплатить, а вдруг у Алана не хватит денег? Отец пополнил его баланс после той траты за ущерб от взрыва в аудитории?

— Что-то не так? — как можно более спокойно спросила я.

— Оплата не проходит, потому что в нашем магазине, вы, мисс Андреа Мур, обслуживаетесь бесплатно! — продавщица улыбнулась ещё лучезарнее, хотя куда уже больше?

— Могу я узнать почему? — я растерянно посмотрела на Алана. Хотя ему, кажется, не было особо интересно.

— Система подсказывает мне, что ваш отец, мистер Оливер Мур, представлял бренд нашей одежды, и для Оливера Мура и всех членов его семьи, то есть для Леи Мур и Андреа Мур обслуживание в нашем магазине пожизненно бесплатно.

— Вот как... — я немного растерялась, услышав имя матери. Она умерла, а её имя ещё сохранено в какой-то магазинной системе...

— Андреа, всё в порядке? — Алан как-будто почувствовал, что я немного не в себе.

— Да, всё хорошо, — кивнула я, вежливо улыбаясь.

— Вы тоже фотомодель, мисс Андреа? — спросила продавщица, сохраняя неизменную улыбку на лице.

— Я нет. Я студентка Академии Миггерсон, — ответила я.

— Вы очень красивая девушка, поэтому я спросила, — продавщица кивнула, не прекращая улыбаться и проводила нас до самого выхода. Теперь я ещё больше хотела срочно выкинуть вообще всё из головы и как-нибудь развлечься. Алан предложил мне сходить в ночной клуб с говорящим названием “Бесконечная ночь”.

ГЛАВА 16. Бесконечная ночь

И вот мы у входа в клуб. Здесь очередь. В фильмах показывают, как красивые девушки или просто важные персоны, минуя длинную цепочку стоящих людей, проходят вперёд, и им с улыбкой открывают двери, пропуская внутрь. Но мы с Аланом не страдаем манией величия, поэтому становимся в очередь.

Не знаю, что происходит не так, но один из охранников подходит к нам и приглашает пройти вперёд. Пожимая плечами, я иду. Алан на всякий случай сообщает, что он со мной. У дверей перед нами сразу снимают цепочку и пропускают внутрь.

— Интересно... — удивляется Алан. — Там в очереди полно красивых девчонок.

— Может быть опять из-за этого? — я показываю своё запястье. — Вампиры могли увидеть издали. У нас зрение лучше.

— И у тебя? — тут же подлавливает меня Алан.

— У меня пока нет, — игнорирую я его подколки. — Но когда-нибудь будет.

— Да не всё ли равно — почему? — Алан меня приобнимает. — Главное, мы внутри!

Это красивый клуб. И сделан стильно, без раздражающего пафоса. Модный диджей, бодрая музыка. Быстрые танце-

важные треки чередуются с более романтичными, бар сияет подсветками, много вип-мест. Мы с Аланом занимаем одно и почти сразу идём на танцпол. Я быстро понимаю, что Алан развлекается так же, как и делает всё остальное — раскованно и с размахом. А я не готова прыгать до небес, не готова к тому, чтоб меня туда же, до небес подкидывали и не хочу, чтоб меня при всех лапали! У меня и наряд не предполагает всех этих активных движений!

Наконец-то мой парень успокаивается и выбирает условно приемлемую для меня модель поведения. Хотя после парочки пропущенных шотов я уже тоже не такая строгая! А после трёх шотов я уже сама хочу всем показать, как я замечательно танцую, и как вообще надо веселиться!

Нам хорошо вместе, мне нравится, что Алан обнимает меня посреди танцпола, нравятся волны музыки, гуляющие по телу, нравятся блики огней. Всё это гипнотизирует и вводит в транс. Я позволяю Алану целовать себя, я не знаю, где проведу ночь — наверное, здесь. И выйдем мы отсюда только утром, будем гулять по городу. Потом зайдём в кафе, чтобы позавтракать и выпить кофе. А потом... надо будет возвращаться домой. Алану мириться с отцом, а мне узнать, куда пропал мой? Но я пока не могу думать про всё это. Только про Алана... Про его руки и губы. Про ощущения, которые они дарят... Про свои чувства...

Кстати, про чувства. Я внезапно почувствовала, как кто-то грубо схватил меня за руку. А я в этот момент как раз не

держалась за Алана, поэтому меня развернуло на танцполе. А потом куда-то потащило. Мои волосы полетели вверх, и я успела заметить прикосновение чьих-то незнакомых пальцев к своей оголённой шее.

— Такая сладкая, — шепнул кто-то мне на ухо, и я почувствовала что-то вроде электрического разряда на своей коже. А голос... Голос принадлежал Роберту Глэру!

Этот наглый Нобиль схватил меня и ещё и лапает?

Роберт меня развернул лицом к себе, и я встретила с ним глазами. Его были красными, с расширенными зрачками. Губы были едва тронуты усмешкой, а его пальцы блуждали по моим плечам, норовя сдвинуть отвороты моего пиджака.

— Прекрати, — приказала я, смотря в его лицо. У Роберта красивое лицо. Волнующее. Притягательный взгляд, красивая линия губ. Моё сердце что, бьётся чаще? Роберт красивый вампир. И он вампир... Вампир! Он на меня действует своим вампирским очарованием! А этот волнующий электрический разряд по коже... Роберт же стихийник!

— Ты что бьёшь меня током? — разозлилась я.

— Нежненько поглаживаю, ты против? — этот мудака ухмыльнулся.

— Отвратительно, — высказала я своё мнение в целом о ситуации и попробовала скинуть его руки. Всё происходило очень быстро, потому что мы не успели переброситься и парой фраз, как меня забрал и потянул к себе Алан.

— Не испытывай судьбу, — высказал Роберту Алан. Но, кажется, вампир из Нобилей не хотел так просто уходить.

— Это ты испытываешь судьбу, глупое человеческое мясо, — Роберт чуть оскалился. — Андреа Мур скоро будет принадлежать моей семье. Так что, — он подошёл, — убери с неё руки, если не хочешь, чтобы их вырвали.

— Я здесь, — напомнила я. — Я в курсе, к какой семье я принадлежу. И, знаешь, Роберт, — я тоже чуть придвинулась, увлекая за собою Алана и ещё и покрепче устроила его руки на своей талии. — Я точно не имею никакого отношения к семье Глэров из Нобилей. Я из Вельва — я показала свою руку. — И я сама решаю, с кем мне встречаться!

— Это ты так думаешь, — Роберт рассмеялся. — Такая смешная маленькая вампирша, — он решил, что может дотронуться пальцами до моего лица. Видимо, зря. И я тоже даже не заметила, как с моей талии исчезли руки Алана. Потому что в следующее мгновение Роберт уже отхватил под дых. Когда он нагнулся, он получил в голову, потом сверху вниз по шее и упал к моим ногам на пол. Алан вырубил вампира в три движения. Остальным вампирам не понравилось.

Меня удивило, как я спокойно отреагировала на драку. Должно быть, это алкоголь. Всё произошло быстро и грубо. Поднимающийся Роберт ещё раз получил в лицо. Алан рубил ему нос. Остальные, видимо, впали в кратковременный ступор. Музыка продолжала ритмично бить по ушам и грудной клетке, подсветка в такт ей продолжала мерцать, выры-

вая отдельные сцены. Вспышка — Роберт вскакивает на ноги. Ещё вспышка — Алана хватают дружки Нобиля. Вспышка — Алан скидывает вампиров, следующая вспышка — я вижу, что у него не выходит.

Зато выходит у охраны. Они тоже вампиры. Или точно какая-то другая нечисть. Или усиленные люди, если такие тут есть, но вампиров и Алана растаскивают. Напоминают, что в клубе нельзя драться. Вся компания слишком заведена, чтобы успокоиться, и их всех — и моего Алана, и вампиров Роберта провожают к выходу. Не к парадному. Я в ужасе слеую за ними. Вспышка, ещё вспышка, я вижу только удаляющиеся спины. Под ноги смотреть некогда. Я что-то задеваю туфлей, чуть не падаю. Кто-то ловит меня.

— Вельва, — слышу я, как один охранник говорит это другому, показывая моё запястье. Потом он обращается ко мне.

— Вам лучше не ходить туда, мисс. Вне стен клуба мы не несём ответственности за вашу безопасность.

— Там мой парень! — кричу ему я, чтобы перекрыть музыку. Потом до меня доходит, что он вампир и, должно быть, прекрасно меня слышит.

— Даже если так, лучше им разобраться самим.

— Вы не понимаете, он человек! — протестую я.

— У нас безопасно для людей, — отвечает охранник, пробуя куда-то меня мягко увести. — Мы проводим вас в безопасное место, мисс, где вы можете дожидаться, когда вас за-

берут родственники.

— Я не буду никого дожидаться, пустите меня! — я вырываюсь, отбирая свою руку и следую к выходу. Туда, где исчезли Роберт и Алан.

Сначала я попадаю в длинный коридор, прохожу мимо туалетов, каких-то подсобок, а потом внезапно оказываюсь на улице. Темно, едва освещённый переулок. Мусорные баки. Алана и Роберта здесь нет.

Больше по наитию иду вперёд, пока отчётливо не начинаю различать звуки драки. Где-то недалеко дерутся. Поздно соображая, что надо было тащить с собой охранников, искать в клубе соклановцев из Вельва и просить помочь их, или хотя бы позвонить, я поворачиваю в ещё хуже освещённый переулок, и понимаю, что это тупик. Каменный мешок, окружённый зданиями без окон. Голые обшарпанные стены какого-то технического помещения, грязная плитка под ногами, почти нет света. Но тот, что всё же пробивается за моей спиной с улицы, открывает мне ужасную картину.

Алан лежит на земле. Он ранен. Его майка чёрная, и совсем грязна и темна плитка под ногами, так что мне сложно понять, сколько он потерял крови. Но точно много — я вижу рану на шее. Такую мог оставить вампир. И она не от аккуратного укуса. Кто-то хотел именно ранить человеческое тело, и у него вышло. Это сделал Роберт? или кто-то из его дружков?

— Алан! — кричу я, подбегая. Это глупость, я уже пони-

маю, что это ужасная глупость! Но что я могу?

— А вот и моя малышка! — улыбается мне Роберт, пытаюсь поймать.

— Андреа, не подходи! — выкрикивает мне Алан, пробуя подняться. И вот теперь я вижу, насколько серьёзно он ранен.

— Я уже здесь, — отрешённо отвечаю я, и, не глядя, обращаюсь к Глэру.

— Роберт, ты за это заплатишься. Неужели ты не понимаешь? Нельзя просто так кусать людей!

— Я и не кусал его, — Роберт рассмеялся. — Пусть сначала докажут. Камер тут нет, свидетелей, — он развел руками, показывая на своих друзей. — Свидетелей нет тоже. Тут по улицам какие-то твари бегают. Многие уже видели. Должно быть, это они напали!

— Я должна вызвать помощь! — говорю я, поднося к губам кольцо, чтобы активировать телефон, но Роберт хватается за руку, не позволив упасть на колени рядом с Аланом. А тот, кажется, теряет сознание. Мне становится по настоящему страшно.

— Дай мне вызвать помощь, Роберт! — кричу я, отталкивая вампира. Но Роберт не поддается, он притягивает меня к себе, и внезапно хватается за голову. Я чувствую в своих волосах его руки, его ловкие сильные пальцы сдавливают мне голову так, чтобы я не могла отвернуться. Я зла и я с вызовом смотрю в его вампирские глаза. И я снова слышу.

— Ты моя, Андреа. Сопротивляться бессмысленно. Я чувствую твою кровь и знаю, что ты моя пара.

— Ты не поймешь, пока не попробуешь! — злобно говорю я то, что мне рассказывали про истинность у вампиров. Можно догадываться, конечно, но пока не попробуешь кровь, ничего не поймешь.

— Андреа, я буду считать, что это приглашение! — усмехнувшись, Роберт переместил свои руки мне на спину и прижал меня к себе. Я попыталась вырваться, но не смогла. Вампирская хватка напоминала железные тиски, а дальше случилось ужасное.

Я почувствовала свой первый в жизни укус. То есть... кусала не я, а кусали меня! Роберт вцепился в мою шею, и в этот момент... Мир поплыл. На небе не было ни звёзд, оно казалось самым обычным, серым. Потому что даже ночь не могла накрыть Нью Иден чёрным колпаком — так ярко он сиял миллионами неоновых огней.

Я перестала ощущать время и пространство. Тело стало мягким, а голову словно забили ватой. Если это эйфория, то тогда я не совсем понимаю, но... Руки Роберта стали нежными. Я чувствовала, как его руки скользят по моей спине, шее, прижимая меня к себе. Как Роберт гладит меня, обнимая крепче. И ещё — чувствовала, как на месте укуса, по шее, расходится горячая приятная волна. Вместе с легким жжением, по телу распространялось тепло, и оно обволакивало, унося куда-то... Роберт не отпускал меня, хотелось закрыть

глаза и просто плыть по течению... Он вампир, я вампир, но что-то не давало покоя, какая-то мысль билась по краю моего поплывшего сознания. Какая-то настойчивая мысль... Но какая?

Роберт оторвался от моей шеи, но не отнял губ. Я чувствовала, как он перемещается губами выше, легко проводя по моей коже языком. Наши лица были близко, напротив друг друга. Роберт тяжело дышал, вернув руки мне на голову. Он провёл ладонями по моим волосам, потом переместился на плечи, всё это время пристально смотря мне в глаза. Его губы чуть припухли, глаза сияли, лицо было взволнованным и странным.

— Я знал, — шепнул он и, кажется, собрался меня поцеловать.

Мене не держали ноги, но Роберт зато держал достаточно крепко. Всё продолжало плыть, но в тот момент, когда он прикоснулся своими губами к моим, всё замерло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.